

Протокол № 13

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 октября 2013 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 16.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Ю.М. Новолодский — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 16 июля 2013 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Г. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. послужило представление вице-президента Адвокатской палаты СПб Савича А.С., поступившее в Адвокатскую палату СПб 16 июля 2013г.

Из представления следует, что в Адвокатскую палату СПб поступило обращение Заместителя начальника ГУ МЮ РФ по СПб Якушкиной В.М. с просьбой провести проверку по письму начальника ФКУ СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО Семенова Р.А. в отношении адвоката Г. и внести представление о возбуждении дисциплинарного производства.

Из письма начальника СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО Семенова Р.А. усматривается, что 26 апреля 2013г. адвокат Г. прибыл в учреждение ФКУ СИЗО-6 для встречи со своим подзащитным.

При оформлении пропуска на проход в учреждение сотрудник СИЗО почувствовал, что от адвоката исходит резкий запах алкоголя, при этом он курил в помещении административного здания, на замечания не реагировал, вел себя неадекватно.

К письму приложен диск с видеозаписью беседы адвоката Г. с начальником СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО.

При ознакомлении с видеозаписью на диске установлено следующее:

Адвокат Г. сидит перед столом должностного лица СИЗО перед видеокамерой с микрофоном. Запись изображения и звука достаточно хорошая и позволяет наблюдать поведение адвоката и отчетливо слышать произносимые им фразы.

На вопрос, чем он объясняет исходящий от него запах алкоголя, отвечает: «Ну, не знаю, может, вчера я принял немножко».

На вопрос, что у него в бутылке, адвокат отвечает: «Квас».

На просьбу показать бутылку адвокат продемонстрировал картонную коробку желтого цвета, на которой написано: «Кадарка», вино столовое, полусладкое, красное».

Далее в ходе разговора на вопрос, всегда ли он работает с вином, сообщает: «Командир, у нас даже в «Крестах» ребята, мои подзащитные, они все время говорили: «Пока не нальете – мы не будем 217-ю подписывать. Ваши опера всегда говорили: «Ю.А., вложись и...проносили. Они подписывали 217-ю за один день». В ходе разговора адвокат заявлял, что *«много лет работает и никогда «по 125-й не выходил, никогда не создавал проблем ни следователю, ни дознавателю».*

Обращает на себя внимание, что в качестве главного аргумента, предлагаемого для того, чтобы его пропустили на территорию СИЗО для участия в следственных действиях адвокат неоднократно указывает на свою озабоченность тем, что, в противном случае обвиняемого надо будет выпускать, а за это начальство применит к следователю *«меры сексуального воздействия»*, то есть его заботит не судьба его подзащитного, а опасение стать причиной наказания следователя, ведущего дело.

Вероятность освобождения его подзащитного из-под стражи им воспринимается как нежелательное событие.

Хотя в процессе видеосъемки адвокат Г. неоднократно отрицал употребление алкоголя, а материалы его медицинского освидетельствования отсутствуют, тем не менее манера поведения и разговора, употребление нецензурной лексики, характер аргументации с целью объяснить свое состояние дают основание полагать, что адвокат Г. при исполнении своих профессиональных обязанностей в помещении СИЗО-6 находился в явно неадекватном состоянии, возможно, связанном с алкогольным опьянением.

Ознакомление с представленными материалами приводит вице-президента к выводам о нарушении адвокатом требований п.1 ст.4, п.п.1,2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс).

В представлении ставится вопрос о возбуждении в отношении адвоката Г. дисциплинарного производства.

К представлению приложены:

- обращение заместителя начальника ГУ МЮ РФ по СПб Якушкиной В.М.,
- письмо начальника ФКУ СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО Семенова Р.А.,
- рапорта сотрудников ФКУ СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО,
- диск DWD.

В своих объяснения, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), адвокат Г. пояснил, что действительно был незаконно задержан 26 апреля 2013г. с 9.30 до 12.00 в проходной ФКУ СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО при

проходе на следственные действия со следователем Цыбой В.В. под предлогом нахождения его (адвоката) в алкогольном опьянении, чем поставили следственные действия под угрозу срыва.

Медицинскому освидетельствованию адвоката не подвергали, хотя адвокат отрицал состояние опьянение. Следователь вынужден был в пожарном порядке вызывать дежурного адвоката. Адвокат считает, что претензии работников СИЗО-6 необоснованны и вызваны местью за конфликт, имевший место 22 апреля 2013г. К адвокату Г. следователь Цыба В.В. претензий не имеет.

К объяснениям приложены: справка следователя Цыба В.В., медицинские документы на 5 листах.

На заседании Комиссии 10 октября 2013г. адвокат Г. пояснил, что обвинение его в том, что он во время посещения следственного изолятора находился в нетрезвом состоянии ничем не подтверждается. Видеозапись отражает лишь сознательно избранную им манеру поведения по отношению к работникам изолятора с тем, что расположить их к себе и ускорить начало процесса проведения следственного действия. Сегодня он осознает, что, видимо, допустил ошибку и повел себя не правильно.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

26 апреля 2013г. адвокат Г. прибыл в учреждение ФКУ СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО для встречи со своим подзащитным.

При оформлении пропуска на проход в учреждение сотрудник СИЗО-6 заявил, что от адвоката исходит резкий запах алкоголя, при этом он курил в помещении административного здания, на замечания не реагировал, вел себя неадекватно.

В ходе беседы с должностным лицом СИЗО-6 адвокат Г. на вопрос, чем он объясняет исходящий от него запах алкоголя, ответил: «Ну, не знаю, может, вчера я принял немножко». На вопрос, что у него в бутылке, адвокат отвечает: «Квас». На просьбу показать бутылку адвокат продемонстрировал картонную коробку желтого цвета, на которой написано: «Кадарка», вино столовое, полусладкое, красное».

Далее в ходе разговора на вопрос, всегда ли он работает с вином, сообщает: «Командир, у нас даже в «Крестах» ребята, мои подзащитные, они все время говорили: «Пока не нальете – мы не будем 217-ю подписывать. Ваши опера всегда говорили: *«Ю.И., вложись и...пронесли. Они подписывали 217-ю за один день»*. В ходе разговора адвокат заявлял, что *«много лет работает и никогда «по 125-й не выходил, никогда не создавал проблем ни следователю, ни дознавателю»*.

Указанные обстоятельства не отрицаются адвокатом и подтверждаются видеозаписью, просмотренной членами Комиссии, подлинность которой адвокат не оспаривает.

Манера разговора адвоката Г., в том числе, употребление нецензурных слов, излишняя раскованность движений, неряшливость костюма, панибратское обращение с официальными должностными лицами, стремление в разговоре противопоставить себя адвокатскому сообществу и изобразить в качестве помощника следствия и сотрудников СИЗО-6 – все это свидетельствует о том, что он находится в состоянии, похожем на состояние опьянения.

Вместе с тем адвокат отрицает это, а объективные доказательства его опьянения или нахождения в ином болезненном состоянии отсутствуют.

В связи с этим Комиссия принимает версию адвоката Г. о сознательно избранной им манере поведения по отношению к работникам изолятора и полагает, что такое поведение является грубым нарушением требования п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии»*; п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: *«честно,*

разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»; п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «...придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Г. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Прибыв 26 апреля 2013г. в учреждение ФКУ СИЗО-6 УФСИН по СПб и ЛО для встречи со своим подзащитным, при оформлении пропуска на проход в учреждение находясь в состоянии, похожем на состояние опьянения, будучи неряшливо одетым, закуривая в помещении административного здания, не реагируя на замечания, имея при себе картонную коробку желтого цвета, на которой написано: «Кадарка» вино столовое, полусладкое, красное», избрав манеру поведения с употреблением нецензурных слов, излишней раскованностью движений, панибратским обращением с официальными должностными лицами, со стремлением в разговоре противопоставить себя адвокатскому сообществу и изобразить в качестве помощника следствия и сотрудников СИЗО-6: «Командир, у нас даже в «Крестах» ребята, мои подзащитные, они все время говорили: «Пока не нальете – мы не будем 217-ю подписывать. Ваши опера всегда говорили: «Ю.И., вложись и...пронесли. Они подписывали 217-ю за один день». В ходе разговора адвокат заявлял, что «много лет работает и никогда «по 125-й не выходил, никогда не создавал проблем ни следователю, ни дознавателю», адвокат Г. грубо нарушил требования п.1 ст.4 Кодекса профессиональной этики адвоката: «адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущее его профессии»; п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»; п.2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката: «...придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Г. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Г. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий. В то же время Совет АП СПб учитывает, что манера поведения, разговора, стиль общения адвоката Г. с должностными лицами СИЗО грубо противоречит элементарным правилам общественных приличий, принятых в деловом общении. Заявленное адвокатом противопоставление себя адвокатскому сообществу, демонстративно выраженная озабоченность благополучием и интересами следствия даже в ущерб охраняемым законным правам и интересам своего подзащитного, предпринимаемые попытки уверить администрацию СИЗО в том, что он

«никогда не создавал проблем ни следователю, ни дознавателю» не только ставят самого адвоката в унижительное положение по отношению к своим процессуальным противникам, но и умаляют авторитет, достоинство и репутацию российской адвокатуры.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката Г.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 9

«Против» - нет

«Воздержались» - 2

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.3 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить статус адвоката Г. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.4, пп.1, 2 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова